

У Линг Юн было особое чувство близости и сочувствия к Девятихвостой Небесной Лисице, Маленькой Белой, потому что до сих пор, помимо того дракона, который был раньше, Девятихвостая Небесная Лисица была единственным культиватором, который он видел. Однако, это был не человек. Это была просто духовная лиса.

Что касается Мяо Сяомяо, Сюаньци или покойного Сюань Цзю, то они были только сильными мастерами боевых искусств. Они даже не были культиваторами.

Раньше, когда Маленькая Уайт проводила Лин Юнь через горное ущелье, Лин Юнь видел величественное формирование Драконьего замка Инь-Янь. Это заставило Линг Юна почувствовать себя так, как будто он вернулся в Мир Культивирования. Это возродило воспоминания о тех днях, когда он свободно и спокойно путешествовал по горам и наблюдал за многочисленными образованиями мира.

Хотя Лин Юнь изо всех сил старался интегрироваться в городскую жизнь этого мира, на самом деле, Лин Юнь принадлежал только к тому же миру, что и Маленький Белый.

Линь Фан тонко улыбнулся, когда встал и посмотрел на спальню Сяо Мэймэя. Затем он начал успокаивать свои эмоции и активировать Технику Великих Звезд Даяна.

Техника Даян Великих Звезд - это техника, которая преобразует тело человека. Умышленно используя ее в своем физическом закаливании, она естественным образом изменила скорость и эффективность его физического закаливании.

Пройдя через этот процесс несколько раз, тело Линь Юня уже давно достигло той стадии, когда он был непроницаем для холода и жары и неуязвим для меча и оружия. С Техникой Великих Звезд Даяна, он мог голыми руками схватить трехгранное лезвие Сюань Цзюя и не порезаться.

Чем сильнее было его телосложение, тем больше духовной энергии Лин Юнь мог поглощать в подобных мирах. Это также было бы более выгодно для него после достижения средней стадии телосложения. Следовательно, Линь Юнь ни на минуту не пренебрег бы своим физическим закаливанием.

Спальня Сяо Мэймэя.

Чжуан Мэйфэн спокойно размышляла о своих проблемах, помогая Сяо Мэймэю вытереть пот и кровь из своего тела. Так как она не обращала внимания, она использовала слишком много сил и выкопала себе рану Сяо Мэймэй. Сяо Мэймэй не могла не бороздить брови.

"Ах... Простите!" Чжуан Мэйфэн понял это и поспешил извиниться.

Сяо Мэймэй прижал одну руку к кровати и сел. Две белоснежных вершины на ее груди

волнистые вместе с движениями и сильно покачивались. Когда ее нежная грудь дрожала, Чжуан Мэйфэн немного стеснялась.

"Почему ты любишь спать голышом..." Чжуан Мэйфэн закатала глаза на Сяо Мэймэй. D*mn it. Теперь Лин Юнь увидел еще одну красивую женщину голой.

Сяо Мэймэй вытянула руку и взяла полотенце из руки Чжуан Мэйфэн. Она вытерла две собственные вершины и свою личную часть, как она спокойно сказала: "Убийцы уже имеют много ограничений". Нам нелегко расслабиться и немного поспать. Почему я все еще должна пытаться скрыть свое тело?"

Чжуан Мэйфэн увидел спокойное выражение Сяо Мэймэй и с застенчивостью спросил: "Тебя... тебя только что видел обнаженный Лин Юнь". Почему ты вообще не отреагировал?"

Сяо Мэймэй какое-то время молчала, прежде чем ответить: "Мое тело отличается от твоего. Я просто инструмент, используемый для убийства. В глазах Лин Юнь мое тело - всего лишь оболочка, ничем не отличающаяся от цветочной вазы. С другой стороны, в его глазах ты - женщина. Полная женщина".

Сяо Мэймэй подчеркнул последнюю фразу: "Полная женщина". Это заставило Чжуан Мейфэна бесконтрольно краснеть.

Чжуан Мейфэн на минуту подумал, прежде чем спросить: "Ты правда его ненавидишь?"

Сяо Мэймэй медленно покачала головой, как она ясно сказала: "Я не ненавижу его, потому что то, что он сделал, было правильным". Он сделал это, чтобы защитить тех, кто рядом с ним, защитить тебя. Вот почему он наложил на меня такое жестокое ограничение. Если бы это была я, я могла бы быть еще более жестокой!"

Сяо Мэймэй подумал об этом. Если бы она была на месте Лин Юня, получив пятьдесят миллионов долларов, она бы покончила с собой. Зачем он всё ещё привозил её, чтобы купить одежду на миллион долларов?

"Тогда то, что вы только что сказали..." Чжуан Мэйфэн расширила глаза феникса в неверии.

Сяо Мэймэй горько смеялась. "Мне было слишком больно. Я не ожидала, что у него будет такая жестокая техника. Разве я не могу просто отрубить его один раз?"

Чжуан Мэйфэн чувствовал, что она могла бы поступить так же, как Сяо Мэймэй, если бы испытала такое же мучительное наказание. Ей даже было немного жаль Сяо Мэймэй, который теперь медленно возвращал ей цвет лица. Чжуан Мэйфэн только что ответил "О".

"Когда Лин Юнь ответил на ваш звонок, он, вероятно, был очень далеко. После того как он получил его, он вероятно побежал назад здесь на его самой быстрой скорости. Он вероятно беспокоился, что я не смогу принять его и просто умереть".

Сяо Мэймэй продолжала вытирать тело, когда она говорила: "В его костях он на самом деле очень хороший человек. Тем не менее, большинство людей не могут чувствовать доброту, которая скрыта в нем".

Сяо Мэймэй закончила вытирать тело. Она подняла руку и бросила теплое полотенце обратно в ведро случайно. Затем она задумчиво посмотрела на Чжуан Мэйфэн. "Это напугало тебя, не так ли?"

Чжуан Мэйфэн покраснел. Она нежно кивнула.

Сяо Мэймэй продолжил: "Тебе было страшно из-за моей боли или из-за жестокости Лин Юня?"

Чжуан Мэйфэн была немного ошеломлена и слегка привязана к языку.

Сяо Мэймэй посмотрел в окно и намазался. Затем она спокойно сказала: "Ваше выражение только что было замечено Лин Юнем. Оно очень сильно на него повлияло".

Великолепное лицо Чжуан Мэйфэн побледнело, как она в панике сказала: "А?! Тогда... что же мне тогда делать?"

"Твоя реакция была нормальной. Линь Юнь, наверное, не примет это близко к сердцу..."

Видя, что красивые большие глаза Чжуан Мэйфэн были наполнены угрызениями совести, Сяо Мэймэй вздохнула в ее сердце и утешила ее.

"Мне очень жаль. Я... я уйду на минутку..." Чжуан Мэйфэн сидела там незаметно некоторое время, прежде чем она внезапно выстрелила и вышла из спальни в неистовом состоянии. Клэри ударилась ногой о ведро, когда она выбегала, в результате чего вода брызнула повсюду, но, похоже, она не почувствовала боли.

Чжуан Мэйфэн в одно мгновение выбежала из гостиной, и ее чудесная фигура появилась во дворе, где небо уже начало светиться.

"Муж..." В тот момент Чжуан Мэйфэн видела только Лин Юнь, а она даже не заметила Маленькую Белую. Она прыгнула в объятия Лин Юня, не заботясь ни о чём другом.

Лин Юнь внезапно обернулась и увидела шокированного Чжуана Мэйфэна. "Что случилось?"

"Я... Я..." Чжуан Мейфэн начал плакать.

Лин Юнь увидела, что она забежала во двор в пижаме и беспокоилась, что может простудиться. Он быстро обнял ее и побежал в свою спальню.

Когда Маленькая Уайт увидела этих двух странных людей, она долго думала, пока на ее белом лице не вспыхнуло застенчивое выражение лица.

Войдя в спальню, Лин Юнь мягко уложил Чжуан Мэйфэн на кровать. Он улыбнулся ей и мягко спросил: "Что именно случилось?"

Чжуан Мэйфэн посмотрел на Лин Юнь с чувством вины. Она укусила нижнюю губу, как она сказала: "Муж, только что... я... я...".

Лин Юнь сразу понял, что происходит.

Он беззаботно помахал рукой. "Не думай слишком много. В будущем, когда вы будете испытывать больше, вы привыкнете к этому".

Тем не менее, Лин Юнь был очень ясен в своем сердце. Он и Чжуан Мэйфэн были из двух разных миров. Сейчас это только начало. В будущем, когда он забирает жизни других людей, ей будет еще труднее принять это.

Для этого не было никакой другой причины, кроме их разных взглядов на мир.

Линь Юнь была из Великого Мира Культивирования. Ему просто было наплевать на закон и порядок. Он считал, что сильная партия всегда права, и он будет убивать других решительно. Однако, что он не мог принять, так это убивать ради убийства.

С другой стороны, Чжуан Мэйфэн был богатой девушкой из города. Она не могла стряхнуть с себя эти мировоззрения, которые были переданы ей обществом. Она чувствовала, что убийц всегда нужно ловить, судить и казнить. Это была надлежащая и законная процедура.

В будущем Линь Юнь спасла бы многих людей, а также убила бы многих людей. Если Чжуан Мэйфэн не узнает, это было бы хорошо, но если она это сделает, кто знает, что она подумает?

Однако, конечно, Линь Юнь не стала бы говорить такие вещи. Он нежно улыбнулся напуганной Чжуан Мэйфэн и сказал: "Ты проснулся так рано, почему бы тебе не вздремнуть? Мне всё равно надо идти тренироваться".

Сказав это, он встал и снова пошел во двор. В первые проблески рассвета он продолжил практиковать свою Технику Великих Звезд Даяна.

Чжуан Мэйфэн безучастно посмотрел на пустую спальню и вдруг почувствовал, как будто в ее безупречных и интимных отношениях с Линь Юнем образовалась пропасть.

Чжуан Мэйфэн сидела на кровати, чувствуя себя пустой. Ее великолепное лицо выглядело трагичным. Казалось, она даже слышала, как ее собственное сердце разрывается.

Чувства между людьми самые тонкие. Иногда все, что нужно, это один взгляд или небольшое действие, чтобы объединить два сердца вместе. А иногда одно и то же - это все, что нужно, чтобы вызвать непоправимую трещину в сладких и мирных отношениях.

Через час уже было 6:30 утра. Лин Юнь перестал тренироваться и вошел в спальню Сяо Мэймэй с руками за спиной.

Когда он увидел Сяо Мэймэй, прислонившуюся к кровати и возлежащую с волосами на груди, Лин Юнь не мог не хмуриться. "Почему ты до сих пор не надел одежду?"

Сяо Мэймэй игриво засняла Лин Юня. "Ты здесь единственный мужчина. Ты меня уже видела, так зачем мне одеваться? Я даже не встал с постели!"

Д*мн. Она на самом деле осмеливается быть такой необузданной со мной!

Он уставился на изысканное тело Сяо Мэймэй и холодно засмеялся. "Ты смеешь так со мной разговаривать. Ты не боишься, что я убью тебя?"

Нежные плечи Сяо Мэймэй откинулись назад, а бедра подёрнулись вперёд, когда она села прямо. Она подняла две белоснежные горы и с презрением сказала: "Тогда убей меня". Я убил тридцать девять человек. Я убил более чем достаточно. Если я хоть чуть-чуть вздрогну, когда ты меня убиваешь, меня зовут не Сяо Мэймэй!"

Лин Юн начал потеть. С этим человеком будет трудно иметь дело, если она не боится смерти. Потом он хитро хихикал. Он подошёл и наклонился вперёд, чтобы схватить Сяо Мэймэй за грудь, а потом сжал их!

"Ах..." Сяо Меймэй выпустил нежный и прекрасный стон. Её нежное тело дрогнуло и упало навстречу Лин Юну.

Затем Лин Юнь быстро двинулся, ударив молнией по более чем десяти акупунктурным точкам Сяо Мэймэй, и снял с нее ограничения.

"Ты победил. Теперь твои ограничения были полностью сняты. Можешь идти!"